

в том числе описывает сопряжение секулярного и модерного в европейском историческом воображаемом.

Книга Уолак Скотт оказывается важным элементом современных дискуссий, посвященных таким разным темам как гендер и религия, политика и религия, секуляризация и секуляризм, дискуссии о постсекулярном характере современного мира и десекуляризации, изучению не-религии, ориентализму и исламофобии.

К. Колкунова (РУДН)

Рецензия на: *Campigli F. Un cammino a ostacoli. Neocatecumenali e Chiesa di Roma.* Firenze University Press, 2018. 216 p.

Рецензируемая работа доктора (Dottorato di Ricerca) исторических наук Франчески Кампильи «Путь препятствий» является публикацией докторского исследования автора в области современной истории Римско-католической церкви¹.

Работа посвящена католическому движению «Неокатехуменальный путь» («Неокатехуменат»), которое появилось в 1964 г. в трущобах Паломерас-Альтас (Мадрид). Цель «Неокатехуменального пути» — катехизировать взрослых, уже крещенных, но невоцерковленных людей, создавая неокатехуменальные общины на приходах РКЦ.

Исследование Кампильи вызывает особый интерес если в самого автора. С одной стороны она является, согласно ее собственным словам, «дочерью пути», поскольку ее родители принадлежали к данному католическому движению². Это позволило автору получить доступ ко множеству источников, устных и письменных, в том числе неопубликованных и даже засекреченных.

С другой стороны, Кампильи никогда не была членом общины «Неокатехумената», что позволяет автору выступить в качестве независимого исследователя. Работа выполнена в академическом стиле и явно отличается от ранних исследований «Неокатехумен-

¹ См. Campigli F. *Il Cammino Neocatechumenale. Genesi di una realtà ecclesiale attraverso lo studio delle fonti.* Milano: Università Cattolica del Sacro Cuore, 2017. 249 p.

² Campigli F. *Un cammino a ostacoli. Neocatecumenali e Chiesa di Roma.* Firenze University Press, 2018. P. 17.

нального пути», выполненных по большей части в публицистическом стиле.

В области фундаментальных академических исследований «Неокатехумената» вплоть до начала XXI века можно наблюдать существенный пробел. Это неудивительно, поскольку первые крупные исследования «Неокатехумената» внутри Римско-католической церкви появляются только во второй половине 80-х — первой половине 90-х гг.

Попытки исторического анализа «Неокатехумената» в академической среде предпринимались исследователями с начала XXI века. Среди трудов, анализирующих исторические этапы, можно выделить работы Х.Х.К. Гарзон «Неокатехуменальный путь: приходской институт оглашения», Б.С. Анут «Неокатехуменальный путь: история, форма, канонический характер», Б. Лихи «Церковные движения и сообщества: истоки, значение и проблемы» и М. Фаджоли «Разбирая католицизм»¹.

Однако вышеуказанные работы либо не концентрируются конкретно на «Неокатехуменальном пути» (Лихи, Фаджоли), либо анализируют движение в качестве эклезиологической модели или объекта канонического права РКЦ (Анут). Поэтому, рецензируемая работа Ф. Кампильи кажется весьма актуальной, обладает новизной и представляет собой свежий взгляд на исследуемое движение.

Проблема, поставленная Кампильи, указывает прежде всего на неоднозначность взаимоотношений «Неокатехумената» и РКЦ. Действительно, признание правового статуса движения не отрицает того факта, что в «Неокатехуменальном пути» харизма его основателя, особый упор на «общинную» эклезиологию и многие другие элементы являются признаками реализации

¹ Anuth B.S. *Der Neokatechumenale Weg: Geschichte - Erscheinungsbild – Rechtscharakter*. Würzburg: Echter, 2006. 528 p.; Calles Garzón J.J. *Camino neocatecumenal: un catecumenado parroquial*. Universidad Pontificia de Salamanca, 2007. 462 p.; Faggioli M. *Sorting Out Catholicism: A Brief History of the New Ecclesial Movements*. Collegeville, MN: Liturgical Press, 2014. 248 p.; Leahy B. *Ecclesial Movements and Communities: Origins, Significance, and Issues*. Ecclesial Movements and Communities. New City Press, 2011. 201 p.

«аджорнаменто». Несмотря на призыв папы Иоанна XXIII к «уместному обновлению», прозвучавший в его речи на открытии II Ватиканского собора, результаты обновления не были приняты повсеместно.

Более того, взаимоотношения «Неокатехумената» с католической иерархией разнились в различные периоды понтификата: от поддержки Иоанна Павла II до Франциска, который, по мнению Кампильи, «лишил движение церковного «гражданства»¹. Становится понятным название работы Кампильи «Путь препятствий», которое показывает цель автора: исследовать позицию «Неокатехумената» в истории РКЦ, которое находится между публичным признанием с одной стороны и весьма осторожным, даже напряженным отношением духовенства к движению с другой стороны.

Кампильи отмечает, что в предыдущих исследованиях «Неокатехуменат» рассматривался в качестве новой «экклесиологической модели»². Свое исследование Кампильи называет «попыткой изменить привычный взгляд на движение»³, указывая на важность исследования «Неокатехумената» в качестве результата II Ватиканского собора. И следует признать, автору удастся реализовать этот замысел. В своем исследовании Кампильи не столько подробно рассматривает детали исторических событий, сколько анализирует культурные и политические корни движения и его отношения с РКЦ.

Рецензируемый труд состоит из пяти глав, первая из которых посвящена динамике отношений между новыми движениями в католичестве и церковной иерархией. Кампильи отмечает особую роль постсинодального апостольского наставления «Christifideles laici» 1988 года о миссии мирян в Церкви и мире, где понтифик указывает на позитивный фактор роста католических движений и выражает надежду на возможность регламентировать деятельность движения в рамках традиционной церковной структуры. Кампильи считает, что именно понтификат Иоанна Павла II сформировал модель развития «Неокатехумената», поскольку все бо-

¹ Campigli F. Op. cit., p. 14.

² Campigli F. Op. cit., p. 11.

³ Ibid.

гословские, культурные и политические аспекты этого движения (например, защита традиционной модели семьи) соотносятся с направлением, выбранным понтификом. По мнению автора, это подтверждается тем уважением, которое Иоанн Павел II неоднократно выказывал в отношении «Неокатехумената». В частности, это дало католическому движению своего рода доктринальную и литургическую свободу импровизации.

Во второй главе автор реконструирует исторические события, которые привели «Неокатехуменальный путь» к моменту официального признания, и где «Неокатехуменат» рассматривается в историческом контексте развития РКЦ. Это дает возможность Кампильи представить католическое движение в качестве неизбежного этапа постсоборного развития РКЦ. Здесь следует отметить, что для автора движение «Неокатехумената» зависит не только от действий и харизмы основателя, но и от хода событий Ватиканского собора, сопутствующих исторической эпохе появления движения: признания мирян в качестве активных членов РКЦ, повышенного внимания к бедным и маргинальным слоям населения и других.

Следующие главы посвящены исследованию некоторых особенностей неокатехуменального движения: структуре процесса оглашения, неокатехуменальной Литургии и семинариям *Redemptoris Mater*.

В третьей главе автор анализирует богословие «Неокатехумената», которое описывает как «христоцентрическое богословие Павла, основанное на благовестии Воскресения Христова»¹. Обращение и перерождение оглашаемого — цель «Неокатехумената», которая достигается через прикосновение к бедности оглашенного (в прямом смысле слова) и осознание собственной греховности.

Далее автор характеризует отношение «Неокатехумената» к Священному писанию. Из комментария Кампильи становится ясно, что для оглашенных в «Неокатехуменате» Слово Божие, по сути, «Живое писание», которое воплощается в общине: из этого

¹ Ibid., p. 101.

проистекает важнейшее торжество в «Неокатехуменате» — литургия Слова или празднество Слова¹.

Характеризуя неокатехуменальную герменевтику Священного писания, автор указывает на ее двойственность: с одной стороны, «Неокатехуменат» стремится сохранить «чистоту первоначального смысла» Благовестия, с другой стороны, эта чистота понимается «Неокатехуменатом» только в конкретной интерпретации — неокатехуменальной. Субъективизм «Неокатехумената» в отношении экзегезы Священного писания представляется Кампильи главной причиной для обвинения католического движения в сектантстве. Также, автор разбирает обвинения «Неокатехумената» в протестантизме. Кампильи считает, что отношение верующих «Неокатехумената» к Священному Писанию стоит удивительно близко к учению лютеранского богослова Дитриха Бонхеффера; автор указывает на явную рецепцию идей Бонхеффера в отношении секуляризации, роли РКЦ и общины, откуда может проистекать «тенденция членов движения приписывать себе статус мнимой святости»². Точка зрения автора не лишена здравого смысла, но, в то же время, автор обходит стороной другие обвинения в сторону «Неокатехумената» в наличии иудейских³ и даже буддийских черт⁴, которые напрямую связаны с неокатехуменальной экклезиологией общины, их специфической традицией библейской экзегезы и литургической практикой: это те самые аспекты соприкосновения католичества с инославием, где по мнению критиков, «Неокатехуменат» переступает границы дозволенного.

В четвертой главе Кампильи пишет, что современная литургия в «Неокатехуменате» — результат синтеза практики ранних христиан и литургической реформы II Ватиканского собора. По мнению

¹ Ibid, p. 106.

² Campigli F. Op. cit., p. 119.

³ Fülep D. Exclusive interview with Excellence Dr. Athanasius Schneider O.R.C. / D. Fülep. – 2016. [Electron Data]. URL: <https://gloria.tv/post/2wFmpf23UdG1C-QZeWn1fWiNGE> (Access data: 22.05.2021)

⁴ Marzano M. The 'sectarian' Church. Catholicism in Italy since John Paul II // Social compass. 2013. V. 60. № 3. P. 311.

автора, многое из литургической практики «Неокатехумената» «почерпнуто из раннего христианства», однако неокатехуменальная реставрация раннехристианских агап¹ утратила изначальную суть жертвы, став «братской трапезой» вокруг «украшенного цветами стола»². Данное утверждение имеет место в критическом осмыслении неокатехуменальной литургии другими авторами, которые, однако, не считают, что привнесенные «Неокатехуменатом» элементы взяты из раннехристианского литургического наследия, а скорее, являются «типичным лютеранским подходом»³. Некоторые голоса критики опираются в первую очередь на катехизационные тексты Кико Аргуэльо – основателя движения, изложенные в 13 томах машинописных текстов неокатехуменального «Катехизического справочника», и наиболее остро критикуют движение именно за его отношение к евхаристии⁴.

Пятая глава посвящена семинариям «Неокатехуменального пути» *Redemptoris Mater*, которые были спроектированы с целью воспитать священнослужителей для «Неокатехуменального Пути». Для этих семинарий характерны многонациональность, миссионерский дух и международный характер: их студенты могут отправиться в миссию в любую точку мира.

Семинарии *Redemptoris Mater* автор считает полноценными неокатехуменальными семинариями, епархиальный статус которых остается канонической уступкой движения в отношении РКЦ, поскольку эти семинарии «спроектированы Аргуэльо и для

¹ Особые совместные трапезы, существовавшие в христианских общинах I-V вв. Целью агап были совместная молитва, причастие и вкушение пищи.

² Campigli F. *Op. cit.*, p. 123-124.

³ Fülep D. *Op. cit.*

⁴ См., например, Штелин К. Харизматическое Движение, неокатехуменат, «Обновление во Святом Духе» / пер. Д.Э. Пучкин. Интернет-версия. М.: «Stella Aeterna», 1998. 46 p. URL: <http://apologet.orthodox.ru/apologetika/oglavlenie/harizmaty.htm> (Дата доступа: 22.05.2021).; Fülep D. Exclusive interview with Excellence Dr. Athanasius Schneider O.R.C. 2016. URL: <https://gloria.tv/post/2wFmp-f23UdG1CQZeWn1fWiNGE> (Access data: 22.05.2021); Villa L. “ERESIE” nella dottrina neo-catecumenale. Brescia: Editrice Civiltà, 2000. 107 p.; Zoffoli E. *Eresie del movimento neotecumenale*. Udine, 1992. 168 p.

исключительного использования «Неокатехуменатом»¹. По мнению Кампильи, *Redemptoris Mater* стали компромиссом между католической иерархией и «Неокатехуменатом» в «восполнении священнических и проявлении новых призваний», поскольку каждому члену движения необходимо «раскрыть свою харизму, личное призвание»².

К недостаткам работы возможно отнести отсутствие некоторых важных исследований, которые могли бы помочь точнее сформировать картину критики движения, что видится здесь обязательным, особенно учитывая наличие отдельной главы, посвященной неокатехуменальной реконструкции литургии. В частности, Кампильи не анализирует критику, основанную на текстах вышеупомянутого неокатехуменального «Катехитического справочника», который является одним из главных источников в работе Кампильи. Впрочем, причина этого лежит в выбранном методе исследования, поскольку Кампильи явно преследовала цель провести исторический синтез и исследовала объект именно в качестве исторического феномена, а не с точки зрения теологической или социологической критики.

Кроме того, анализируя литургию в «Неокатехуменальном пути», Кампильи обходит стороной исследования относительно агап и постов в «Неокатехуменате», упоминание которых было бы как минимум уместно в подобном исследовании, см., например, публикации антрополога Кармен Кастилья Васкес³.

¹ Campigli F. Op. cit., p. 141.

² Ibid., p. 143.

³ К. Кастилья Васкес — доктор философии в области социальной антропологии, университет Гранады. «Неокатехуменальному пути» посвящены следующие работы: Castilla Vázquez C. *Hermandades y comunidades neocatecumenales: tradición [sic] y cambio en el contexto religioso de Calañas (Huelva)*. Sevilla: Universidad de Sevilla, 1996; *De neófitos a iniciados. El movimiento neocatecumenal y sus ritos de admisión* // *Gazeta de Antropología*. 1999. V. 15. № 04.; *Buscando la fe: el camino neocatecumenal en Sevilla como alternativa religiosa* // VIII Congreso de Antropología, Vol. 5, 1999 (Nuevos movimientos religiosos, iglesias y sectas); *Hambre para hoy y pan para mañana: ayuno y ágape en las comunidades neocatecumenales* // 3er Congreso Virtual de Antropología y Arqueología. Equipo NAYА, 2002 (относительно поста и агап в «Неокатехуменате»); *Miedo y fe: la*

В заключение следует сказать, что несмотря на вышеупомянутые недостатки настоящий труд Ф. Кампильи представляет собой колоссальное исследование в области истории Римско-католической церкви. Автору одной из первых удалось провести фундаментальное исследование католического движения «Неокатехуменальный путь» в контексте II Ватиканского собора и последующих понтификатов Иоанна Павла II, Бенедикта XVI и Франциска. Изучение проанализированных в работе Кампильи теологических, культурных и политических аспектов постсоборного периода истории РКЦ представляется важным для понимания процесса формирования «Неокатехумената» и других католических движений: труд автора представляет серьезный шаг в данном направлении.

Князькин С., диак. (ПСТГУ)

Рецензия на: *Курилов В. А. Советская модель секуляризации: политическое и правовое регулирование свободы совести в СССР (вторая половина XX века)* / Отв. ред. Егоров В.А. Спб.: Изд-во РХГА, 2022. 334 с.

В контексте дискуссий о путях развития современного российского религиоведения представляется важным рассмотрение исторического опыта изучения религии XX века. С этой задачей поможет справиться недавно вышедшая в издательстве РХГА монография В. Курилова под названием «Советская модель секуляризации: политическое и правовое регулирование свободы совести в СССР (вторая половина XX века)». Автор подробным образом исследует специфику процесса секуляризации в советское время. Как отмечается, начиная с середины XX века вопросом секуляризации занимается целый ряд советских ученых: Г.М. Лебединец, Ю.А. Левада, Р.А. Лопаткин, В.А. Сапрыкин, А.Г. Твалтвадзе, Д.М. Угринович, И.Н. Яблоков.

Книга делится на три больших раздела: теория религии в советском обществоведении и проблема секуляризации; свобода совести как фактор секуляризации в СССР: политический и пра-

figura del Maligno entre los neocatecumenales // Revista de Humanidades. 2013. V. 20. P. 173-186.